

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Авторы: И. С. Кон

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА. Во всех языках, мифологиях и культурах понятия «мужского» и «женского» выступают одновременно как взаимоисключающие противоположности и как взаимопроникающие начала, носители которых обладают разными степенями «мужеженственности». В большинстве древних мифологий мужчина изображается в качестве активного, социально-творческого начала, а женщина – как пассивно-природная сила. В др.-кит. мифологии женское начало инь и мужское ян (см. [Инь и ян](#)) – полярные космич. силы, взаимодействие которых делает возможным бесконечное существование Вселенной. Наряду с поляризацией мужского и женского начал, многие культуры высоко оценивают их слияние, совмещение в одном лице ([андрогиния](#), приписывавшаяся многим богам и предкам человека).

Эмпирич. наука уточняет и дифференцирует эти категории. Несмотря на наличие глубоких половых различий на всех уровнях развития и функционирования организма, разделение всех его свойств на мужские (маскулинные) и женские (фемининные) по принципу «или-или» невозможно: наряду с альтернативными, взаимоисключающими свойствами существует множество свойств, одинаково присущих обоим полам. В биологически ориентированной науке различия мужского и женского считались универсальными и выводились из [полового диморфизма](#) и эволюционной биологии, предполагающей асимметричность мужских и женских ролей в продолжении рода. Однако социальное поведение, особенности психики мужчин и женщин и обществ. разделение труда между ними во многом определяются нормативными требованиями культуры («настоящий мужчина» и «настоящая женщина»). В связи с этим биологич. понятие «пол» было дополнено социологич. понятиями [гендер](#) и «гендерный порядок», которые подразумевают социальные, исторически сложившиеся отношения между мужчинами и женщинами и соответствующие представления и стереотипы.

Поскольку гендер – не природная данность, а социальный конструкт, он предполагает самосознание и самоопределение. Гендерная идентичность, осознание себя мужчиной, женщиной или существом какого-то другого, «промежуточного» пола (трансгендеризм) не даётся индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей [социализации](#). Активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему роли и модели поведения.

Маскулинность обычно ассоциируется с инструментальностью (деловитость, прагматизм, ориентация вовне), независимостью и агрессивностью, а фемининность – с экспрессивностью (эмоциональность, чуткость и т. п.) и мягкостью. Мужчины чаще описываются в терминах трудовой и обществ. деятельности (ось «сила – слабость»), а женщины – в семейно-родственных терминах.

В психологии 19 в. маскулинные и фемининные черты считались строго дихотомическими, взаимоисключающими, всякое отступление от норматива воспринималось как патология или шаг в направлении к ней (учёная женщина – «синий чулок»). Затем жёсткий нормативизм уступил место идее континуума

маскулинно-фемининных свойств. На этой основе в 1930–60-х гг. психологи сконструировали неск. спец. шкал для измерения маскулинности/фемининности (М–Ф) умственных способностей, эмоций, интересов и т. д. (тест Термана – Майлз; шкала М–Ф Миннесотского многоаспектного личностного теста – MMPI; шкала маскулинности [Гилфорда](#) и др.). Все эти шкалы предполагали, что в пределах некоторой нормы индивиды могут различаться по степени М–Ф, но сами свойства М–Ф представлялись взаимоисключающими: высокая маскулинность должна коррелировать с низкой фемининностью, и наоборот. В дальнейшем выяснилось, что свойства эти многомерны, а разные шкалы (интеллекта, эмоций, интересов и т. д.) в принципе не совпадают друг с другом: индивид, высоко маскулинный по одним показателям, может быть весьма фемининным по другим. Новые тесты рассматривают маскулинность и фемининность уже не как полюсы одного и того же континуума, а как независимые, автономные измерения.

В доиндустриальном и индустриальном обществе рамки жизнедеятельности мужчин и женщин были жёстко социально фиксированы. Происходящее в постиндустриальном обществе ослабление гендерной поляризации проявляется в постепенном разрушении традиц. системы гендерного разделения мужских и женских социально-производств. ролей, занятий и сфер деятельности. Женщины сравниваются с мужчинами и даже опережают их по уровню образования, от которого во многом зависит проф. карьера и социальные возможности. Мужчины утрачивают монополию на политич. власть. В том же направлении, хотя с большим отставанием по времени и множеством этнокультурных вариаций, развиваются брачно-семейные отношения, психологизация и интимизация которых, с акцентом на взаимопонимание, несовместимы с жёсткой дихотомизацией мужского и женского.

Ломка традиц. гендерного порядка порождает многочисл. социальные и психологич. проблемы, причём мужчины и женщины испытывают давление в противоположных направлениях. Вовлечённые в обществ. производство и политику женщины вынуждены развивать необходимые для конкурентной борьбы «мужские» качества (настойчивость, энергию, силу воли), а мужчины, которые уже не могут опираться гл. обр. на власть и силу, вырабатывают традиц. «женские» качества – способность к компромиссу, эмпатию, умение ставить себя на место другого.

Изменения в содержании и структуре гендерных ролей преломляются в социокультурных стереотипах, представлениях мужчин и женщин друг о друге и о самих себе. В обыденном сознании, а отчасти и в науке эти процессы часто описываются негативно, в терминах «феминизации мужчин» и/или «маскулинизации женщин». Однако ослабление гендерной поляризации не отменяет полового диморфизма и не устраняет половых и гендерных различий, но делает поляризацию психич. черт и способностей М. и Ж. по принципу «или-или» значительно более проблематичной, чем когда-либо раньше. Ведущими процессами стали индивидуализация и плюрализация, позволяющие людям выбирать стиль жизни и род занятий более или менее безотносительно к их половой принадлежности, в соответствии с привычными нормативными предписаниями или вопреки им.

Существенно изменился и характер социализации детей. Развитие самосознания у мальчиков и девочек до начала пубертата протекает в целом более или менее одинаково, индивидуальные различия заметно перевешивают половые, но девочки лучше вербализуют соответствующие процессы, что существенно облегчает им коммуникацию и самораскрытие. Отсюда неодинаковые гендерно-возрастные акценты в определении ценностных критериев дружбы – «взаимопомощь» у мальчиков и «понимание» у девочек, ослабевающие лишь к концу юношеского возраста, когда мальчики осваивают более тонкие и сложные формы межличностной

коммуникации. Смешанное обучение в школе расширяет диапазон совместной деятельности мальчиков и девочек, сближает их интересы и облегчает индивидуальный выбор занятий безотносительно к гендерным стереотипам. Однако даже в рамках совместного обучения и воспитания мальчики и девочки спонтанно создают и поддерживают своеобразную гендерную сегрегацию (разделение общения и деятельности по половому признаку), которая начинается уже в дошкольном возрасте и продолжается вплоть до подросткового возраста, образуя структурный каркас всякого детского сообщества. Существует не одна, а две разные «культуры детства» (Э. Маккоби), где и формируются те свойства, которые в дальнейшем будут называться мужскими и женскими.

См. также [Гендерная антропология](#), [Гендерная психология](#), [Гендерная социология](#), [Гендерная история](#), [Гендерная лингвистика](#) и лит. при этих статьях.

Литература

Лит.: Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах развития человека // Человек в системе наук. М., 1989; Maccoby E. E. The two sexes: growing up apart, coming together. Camb. (Mass.); L., 1998; Lippa R. A. Gender, nature, and nurture. 2nd ed. Mahwah; L., 2005; Киммел М. Гендерное общество. М., 2006; Sex differences: summarizing more than a century of scientific research / Ed. by L. Ellis. N. Y., 2008; Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009.